Свобода как категория российского гражданского права

БОГДАНОВ Евгений Владимирович, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

В статье исследуется понятие и содержание категории свободы в российском гражданском праве. Обоснован вывод, что свобода субъекта может представлять собой свободу как фактическое состояние, как правовое состояние и как субъективное право.

При осуществлении свободы как фактического состояния субъект по своему усмотрению и по своей воле производит выбор варианта поведения, касающегося, например, его повседневной жизни и являющегося безразличным для общества. Однако если субъект, реализуя данную свободу, нарушит свободу других лиц, его могут ожидать неблагоприятные последствия (ответственность).

Свобода субъекта как его правового состояния предполагает необходимость закрепления в законодательстве возможного поведения субъекта: приобретать в собственность имущество, наследовать и завещать имущество, заниматься предпринимательской деятельностью, избирать место жительства и др. Данная свобода субъекта не может быть ограничена, кроме как в случае и в порядке, предусмотренном законом. Сам субъект, по общему правилу, не может полностью или частично отказаться от своей свободы. Особенность данной свободы состоит в том, что ее осуществление зависит не только от воли и усмотрения субъекта, но и от наличия у него соответствующих, в том числе экономических, условий.

Свобода лица может быть также выражена в качестве субъективного права, т. е. представлять собой гарантированную законом и обеспеченную обязанностями других лиц меру поведения. В законодательстве установлены пределы данной свободы: необходимость добросовестного осуществления своего поведения, недопущение злоупотребления правом и др.

Ключевые слова: свобода, фактическое состояние, правовое состояние, субъективное право, общественное отношение, равенство.

Freedom as a Category of Russian Civil Law

E. V. BOGDANOV, professor at the Department of civil law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, doctor of legal sciences, professor

36, Stremyanny lane, Moscow, Russia, 117997

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

The article explores the definition and content of the freedom category in Russian civil law. The conclusion that the freedom of the individual can represent freedom as an actual state, freedom as a legal condition and freedom as a subjective right is proved.

In the context of freedom as its actual state the individual, at his own discretion and at his own will, makes a choice of behavioral options relating, for example, to his/her daily life and being indifferent to society. However, if the individual, realizing this freedom, violates the freedom of others, he/she shall take responsibility for adverse consequences.

The freedom of the individual, as its legal state, implies the need to consolidate in the law the possible behavior of the individual: to acquire property, inherit and bequeath property, engage in entrepreneurial activities, choose a place of residence, etc. Such freedom of the individual shall not be limited, except in the cases and under the procedure specified by law. But pursuant to the general rule, the individual can not fully or partially refuse his/her freedom. The peculiarity of such freedom is

that its implementation depends not only on the will and discretion of the individual, but also on the availability of appropriate, including economic, conditions.

Freedom of an individual can also be expressed as a subjective right that is a measure of behavior guaranteed by law and provided by the duties of others. The legislation establishes the limits of this freedom: the need for conscientiously implementation of the behavior, not to allow abuse of law, etc.

Keywords: freedom, actual state, legal status, subjective law, public relation, equality.

DOI: 10.12737/art_2018_12_4

Категория свободы в литературе, как правило, отождествляется с категорией субъективного права. При этом отмечаются и некоторые отличия одной категории от другой. Так, в Большом юридическом словаре под свободой предложено понимать закрепленную в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека (например, свобода слова, свобода вероисповедания и др.). Правда, здесь же указывается и на некоторые отличия данных категорий. Свобода близка к понятию права в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие более или менее четкого юридического механизма для реализации и обычно корреспондирующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие (например, предоставить работу в случае права на труд). Юридическая свобода, напротив, не имеет четкого механизма реализации, ей корреспондирует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий¹.

По сути, понимание свободы субъекта как его субъективного права, закрепленного в законодательстве, соответствует известному высказыванию К. Маркса: свод законов есть библия свободы народа².

Однако свободу не следует понимать только в соотношении с субъективным правом. Конечно, свобода субъекта (как право на свободу) может представлять собой субъек-

тивное право, т. е. право на свободу может быть понятием очень близким или даже идентичным понятию субъективного права. Но этим не может исчерпываться существо категории свободы, которая, будучи не закрепленной в акте законодательства, может и не представлять собой права на свободу. Более того, ряд возможностей субъекта к совершению определенных действий могут быть безразличны для общества. Например, гражданин в повседневной жизни может по своему усмотрению избрать какое-то возможное поведение в отношении того, как провести отпуск, как организовать свой досуг или досуг ребенка и др. Все это также является свободой человека, осуществляемой субъектом по своей воле и по своему усмотрению. Это есть фактическая свобода субъекта, или, иначе, свобода субъекта как его фактическое состояние. Это не только внеправовая свобода, это, видимо, еще и доправовая свобода, истоки которой уходят во времена догосударственного устройства общества.

По мере развития общественных отношений фактическая свобода индивидов ограничивалась, все более приближаясь к современному пониманию данной категории. В этом плане интерес представляет анализ развития половых отношений в древности. Так, Ф. Энгельс писал, что развитие семьи в первобытную эпоху состояло в непрерывном суживании того круга, который первоначально охватывал все племя и внутри которого господствовала общность брачных связей между обоими полами. Путем последовательного исключения сначала более близких, затем все более отдален-

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004. С. 543.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 63.

ных родственников, наконец, даже просто свойственников всякий вид группового брака стал практически невозможен³. В первобытных обществах стали формироваться обычаи в форме запретов (табу), например, на инцестные браки, регулировавшие половые отношения. Появилась потребность в регулировании обычаями распределения и потребления продуктов, добытых охотниками, собирателями и рыболовами. Несоблюдение запретов жестко каралось соплеменниками вплоть до изгнания из общества. Так, Э. Аннерс утверждал: «С момента изгнания из общества индивид становился “отверженным” — диким лесным зверем вне человеческого сообщества. Институт изгнания долгое время выступал самым устрашающим оружием против тяжких преступлений»⁴. Указанными и другими обычаями стала не только регулироваться, но и ограничиваться свобода первобытных людей, и их фактическая свобода стала все более приближаться к урегулированной социальными нормами свободе соответствующего общества.

Свобода — категория общественная. Она является продуктом общества и существует только в пределах общества в определенном нравственно-временном континиуме. При этом необязательно, чтобы все возможные проявления свободы субъекта были отражены в законодательстве, вытекали из него. При совершении субъектом безразличных для общества действий не требуется оформлять возможность их осуществления как право соответствующих субъектов, которым корреспондировали бы чьи-то обязанности, т. е. обеспечивать правовое

оформление их свободы. Свобода субъекта здесь существует как его фактическое состояние, как фактическая свобода. Вместе с тем свобода субъекта как его фактическое состояние осуществляется в человеческой среде, в обществе. Вне человеческого общества немыслимо само понятие свободы. Другое дело, что не все проявления личной свободы могут быть урегулированы, однако стоит только субъекту посягнуть на интересы другого лица или лиц, как ему тут же дадут понять, что он допустил нарушение свободы других лиц. Например, любитель музыки по своему выбору решает, какие произведения и каких авторов он будет прослушивать, но если при этом громкость звучания будет такова, что он будет нарушать право других лиц на отдых, этого субъекта могут ожидать неблагоприятные последствия.

Свобода — это общественное отношение, которое регулируется правом и обычаями; основывается на нравственности и следует традициям соответствующего общества.

Однако понимания свободы как фактического состояния индивида в современном обществе явно недостаточно, поскольку осуществление свободы конкретным субъектом может происходить среди других лиц, т. е. в обществе, и потому требуется соответствующее регулирование взаимоотношений одного индивида с другим или с другими. Кроме того, свобода члена общества нуждается в защите от посягательств со стороны других членов общества, а такую защиту может предоставить только государство. В этом случае возникает необходимость закрепления в законодательстве соответствующих возможностей субъекта. Свобода становится уже правовой категорией, определяющей правовое состояние субъекта, т. е. свобода как правовое состояние.

В качестве правового состояния свобода индивида оформляется в тех случаях, когда соответствующе-

³ См.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. 2-е изд. М., 2009. С. 49.

⁴ Цит. по: *Философия права. Курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко.* М., 2011. С. 291.

щие ее проявления нуждаются в указании их в законодательстве, с тем чтобы, во-первых, закрепить соответствующие свободы за конкретным субъектом, во-вторых, предусмотреть механизм их осуществления и, в-третьих, обеспечить защиту в случае нарушения.

В соответствии со ст. 18 ГК РФ субъекты обладают свободой приобретать имущество в собственность; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь иное имущество и иные личные неимущественные права⁵. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Все перечисленные возможности определенного поведения в совокупности представляют свободу субъектов как их правовое состояние.

Подчеркнем, что в данном случае свобода проявляется вовне не как фактическое, а именно как правовое состояние. Субъекты свободны в реализации своих закрепленных в законе возможностей, напри-

мер продать или приобрести какое-либо имущество, но они свободны и в том, чтобы его не приобретать или не продавать.

Свобода как правовое состояние — это качественно иной, более высокий уровень свободы субъектов, которые не могут быть ограничены в своей свободе иначе как в случаях и в порядке, установленных законом. Тем не менее если это произойдет, то в случае несоблюдения установленных законом ограничений свободы соответствующие акты государственного или иного органа будут являться недействительными. Наконец, что очень показательно, сам субъект по общему правилу не может полностью или частично отказаться от свободы, определяющей его правовое состояние. Если же такое случится, то соответствующие сделки являются ничтожными.

Для правового состояния граждан характерно их равенство в свободе (ст. 17 ГК РФ), что в полной мере согласуется со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Указанному положению в полной мере соответствуют правила ст. 17, 19 и 22 Конституции РФ.

В связи с этим интерес представляет вопрос: насколько уместно говорить о свободе еще не родившегося человека? Действующее гражданское законодательство обеспечивает в ряде случаев охрану интересов не родившегося человека. В частности, согласно ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. В соответствии с п. 1 ст. 1088 ГК РФ ребенок кормильца, родившийся после его смерти, имеет право на возмещение вреда. При этом в п. 3 ст. 1089 ГК РФ установлено правило о возможности перерасчета размера возмещения вреда ребенку кормильца, родившемуся после его смерти.

⁵ Статья 18 ГК РФ имеет название «Содержание правоспособности граждан», однако правоспособность, как и свобода, в данном контексте представляет лишь перечень возможностей гражданина, т. е. лицо свободно в том, чтобы приобретать или не приобретать указанные и иные права и обязанности. В связи с этим представляется возможным использовать соответствующие нормы права для характеристики категории «свобода».

В литературе некоторыми учеными отстаивается позиция о признании правосубъектности человеческого эмбриона с момента оплодотворения. Так, Э. Вольф рассматривал эмбрион в качестве человеческого существа, имеющего самостоятельную жизнь, и при этом утверждал, что нет существенной разницы между зачатым ребенком и новорожденным⁶. В данном случае вопрос ставится о правосубъектности человека, однако с учетом высказанной позиции можно исследовать и проблематику свободы зачатого, но еще не рожденного человека. На наш взгляд, если применительно к охране прав зачатого, но еще не рожденного человека в отдельных случаях можно говорить утвердительно и это, как выше было продемонстрировано, соответствует российскому гражданскому законодательству, то о свободе как правовом состоянии нерожденного человека, человека, находящегося в утробе матери, утверждать нельзя. Собственно говоря, даже рожденный человек, хотя и обладающий свободой как правовым состоянием, не сразу после рождения может реализовать свои свободы, участвовать в гражданском обороте. В соответствии со ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, которое он приобретает с момента государственной регистрации рождения в органах загса. Согласно ст. 16 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через один месяц после его рождения. Однако в соответствии со ст. 21 названного Закона возможна регистрация ребенка и по достижении

им возраста одного года. На практике регистрацию детей иногда осуществляют и после указанных сроков. При регистрации рождения ребенка и присвоения ему имени происходит его индивидуализация в обществе, а до этого ребенок практически не имеет возможности участвовать в гражданском обороте, в том числе с помощью законных представителей. В частности, новорожденный ребенок может быть наследником и фактически принять наследство, если он будет проживать на момент открытия наследства вместе с наследодателем, но свидетельство о наследстве ребенок может получить посредством законных представителей только после регистрации рождения, присвоения ему имени и получения свидетельства о рождении. Следовательно, в полной мере о свободе как правовом состоянии ребенка до регистрации рождения и присвоения имени говорить преждевременно. Это еще формальная, а не реальная свобода.

Ряд других возможностей, составляющих его правовое состояние, ребенок сможет осуществить только при достижении определенного законом возраста. В статьях 26 и 28 ГК РФ указаны сделки, которые ребенок может самостоятельно совершить в возрасте от 6 до 14 лет и от 14 до 18 лет. Ребенок также может заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью (ст. 18 ГК РФ), однако такой деятельностью он сможет заниматься лишь по достижении возраста 14 лет. Следовательно, после рождения человек как бы «встраивается» в уже существующую систему отношений, и применительно к этому периоду следует говорить в известной мере о формальной, а не реальной свободе лица, которая постепенно, шаг за шагом трансформируется в свободу реальную.

Таким образом, свобода как правовое состояние человека формируется не сразу с его рождения, поскольку требуется регистрация

⁶ См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 107; также см.: Зинченко С. А., Галов В. В. Представительство в гражданском предпринимательском праве. Ростов н/Д., 2004. С. 51.

рождения и присвоение ему имени. В других случаях необходимо достижение определенного возраста, заключение брака, совершение какой-либо сделки и т. д., а до этого момента свобода будет в той или иной мере формальной, но не реальной категорией.

Поэтому представляется, что и в более общем плане свобода человека в качестве его правового состояния обеспечивает лишь формальную, но не реальную свободу и, соответственно, формальное, а не реальное равенство. Осуществление человеком своей свободы в приобретении конкретных прав (субъективных прав) зависит уже не только от его воли и усмотрения, но и от наличия у него соответствующих, в том числе экономических, условий. Закрепленная в законе свобода как элемент правового состояния лица гарантирует ему лишь формальное, но не реальное равенство, и в соотношении с теми субъектами, которые обладают, в частности, необходимыми экономическими условиями, формальная свобода в реальности становится несвободой. Свобода как правовое состояние определяет объем возможного поведения лица, обозримый горизонт его жизни, но без необходимых у него соответствующих условий, в том числе экономических, данная свобода является формальной, абстрактной категорией. Таким образом, чем более развитой будет экономика страны, на более справедливых началах будет распределяться среди членов общества произведенный общественный продукт, тем более свободными и равными в своих правах будут граждане этой страны.

Однако кроме экономического аспекта проблемы, который находится в компетенции экономистов, есть еще и правовой аспект, и юристам также следует более активно работать в направлении устранения правового неравенства. В связи с этим интерес представляет позиция Г. В. Мальцева: «Сегодня юрис-

пруденция, по-видимому, смирилась с тем, что правовая защита интересов осуществляется неравномерно и несправедливо: широко и разносторонне удовлетворяются требования, претензии и желания социальной и экономической элиты (от 2 до 10% населения), тогда как подавляющая часть индивидуальных и групповых интересов либо не получают достойной защиты, либо право открыто “жертвует” ими, используя разные предлоги и обстоятельства. Об этом красноречиво говорит мировая статистика распределения богатств, собственности и доходов населения, неравные возможности людей в области образования, здравоохранения, пользования достижениями культуры и т. д.»⁷.

Наличие в обществе фактического неравенства негативно воспринимается людьми и в принципе может привести к социальным катаклизмам, поскольку неравенство побуждает субъектов требовать свободы как равного права на выбор и на его осуществление. В этом плане уместно отметить позицию К. Джомо и В. Попова, которые полагают, что «современный капитализм все больше теряет “человеческое лицо”; уже в ближайшее время дальнейшее нарастание неравенства чревато острыми социальными конфликтами, а в перспективе — даже революциями и разрушением целых наций; выйти из создавшейся ловушки можно только при условии проведения государством социальной политики, направленной на радикальное сокращение экономического неравенства»⁸.

Представляется, что для известного преодоления неравенства в обществе юристам следует в полной мере использовать потенциал социального государства. В соответствии

⁷ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 332.

⁸ Цит. по: Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 118—119.

с п. 1 ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. По мнению В. А. Иваненко и В. С. Иваненко, «социальное государство — это форма обременения власти правами и свободами человека. Социальное государство по определению не может не вмешиваться в жизнь общества, не обеспечивать своими властными методами его социальную стабильность, не гарантировать и не защищать жизненно важные права его членов, особенно социально уязвимых и нуждающихся»⁹.

Идеи социального государства в цивилистике нуждаются в дальнейшем учете и развитии в жилищном законодательстве, в отношениях с участием граждан-потребителей, в корпоративных отношениях, в частности, заслуживает внимания вопрос о привлечении наемных работников к управлению корпорациями и др. Устранение или хотя бы сглаживание фактического неравенства — это верный путь трансформации свободы граждан из формальной в реальную.

Наконец, свобода лица может быть выражена в качестве субъективного права, т. е. представлять собой гарантированное законом и обеспеченное обязанностями других лиц поведение, содержание которого составляет возможность действовать, требовать, притязать, пользоваться благами, удовлетворять интерес, потребность¹⁰.

В связи с изложенным возникает вопрос: в чем принципиальное отличие свободы как правового со-

стояния от свободы как субъективного права, поскольку и в первом, и во втором случае речь идет о поведении субъекта. На наш взгляд, в данном случае необходимо руководствоваться такими философскими категориями, как «возможность» и «действительность». «Действительностью является то, что существует реально, что уже наступило, проявилось. Возможностью же является то, чего еще нет, но что может наступить, проявиться. Возможность, реализуясь, превращается в действительность, поэтому действительность можно назвать осуществившейся возможностью, а возможность — потенциальной действительностью»¹¹.

С этих позиций свободу субъекта как его правовое состояние можно рассматривать как возможность для него иметь когда-либо какую-то реальную меру дозволенного поведения. Свобода как правовое состояние есть нечто такое, что еще никоим образом не проявилось, а лишь может когда-либо проявиться в конкретных действиях (конкретном поведении) субъекта права. Следовательно, свободе субъекта как его правовому состоянию соответствует философская категория «возможность».

Напротив, свобода как субъективное право — это уже осуществленная возможность, реализованная свобода, пребывавшая до этого в качестве правового состояния. Это нечто такое, что составляет гарантированную меру реального поведения, обеспеченную обязанностями других лиц. Такой свободе соответствует философская категория «действительность». Одно дело: быть свободным приобрести в собственность, например, квартиру (свобода как правовое состояние), и совсем другое — уже иметь данное имущество в собственности, т. е. быть свободным по своему усмотрению и по своей воле владеть, пользоваться и

⁹ Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003. С. 63.

¹⁰ См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 198.

¹¹ Диалектический материализм / отв. ред. А. П. Шептулин. М., 1975. С. 302.

распоряжаться этим имуществом (свобода как субъективное право).

Свобода как субъективное право означает установленную законом и гарантированную государством меру возможного поведения субъекта. В данном случае указание на меру поведения говорит о том, что свобода не безгранична, ей установлены пределы, нарушение которых влечет неблагоприятные последствия для субъекта. Так, при анализе права на свободу договора можно установить в законодательстве множество ограничений данного права. В литературе предлагаются различные обоснования данных ограничений, однако, на наш взгляд, следует согласиться с Г. Радбрухом, что основной причиной ограничений права на свободу договора является социальное неравенство субъектов: «Формально равная для всех свобода собственности трансформируется в условиях современного общества для собственников средств производства из господства над вещами во власть над людьми, а для неимущих классов — в зависимость от собственности. И равная для всех свобода договора становится для богатых свободой диктовать условия, для бедных — свободой безропотно подчиняться этому диктату». И далее автор продолжает: «Поскольку юридическая свобода договоров ведет к фактическому неравенству сторон в социальном плане, задача закона заключается в том, чтобы восстановить свободу договора в социальном плане за счет ограничения юридической свободы договора»¹².

Примерами ограничений свободы договора в нормах ГК РФ, в частности, являются необходимость соответствия договора обязательным для сторон правилам, т. е. императивным нормам (п. 1 ст. 422), в противном случае договор будет недействительным¹³; возможность в

отдельных случаях заключения договора по понуждению одной стороны другой (п. 1 ст. 421); недопустимость отказа лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги и работы (ст. 426); при заключении договора на условиях, определенных одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, не допускается включение в такой договор явно обременительных для другой стороны условий (ст. 428) и др.

В качестве общего правила в настоящее время в законодательстве сформулированы требования о необходимости добросовестного поведения участников договора на всех стадиях установления и исполнения договорного обязательства, оказания друг другу содействия и т. д. (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Отметим, что в ряде других стран суды вправе проверять справедливость содержания договора для блокировки его несправедливых условий¹⁴.

Наконец, в качестве еще одного общего правила, направленного на ограничение свободы поведения субъектов, следует указать положение закона о недопустимости злоупотребления свободой, т. е. о реализации субъектом своей свободы исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также иной заведомо недобросовестной реализации свободы. В договорных отношениях, например, это может проявиться в навязывании продавцами потребителям дополнительных товаров, услуг или работ; включение в договор условий, уста-

правовом договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 97.

¹² Радбрух Г. Философия права. Пер. с нем. М., 2004. С. 80, 164.

¹³ См.: Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-

¹⁴ См.: Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М., 2015. С. 91.

навливающих устранить или ограничение конкуренции на товарных рынках, и др.

Свобода и ее ограничения находятся в сложном диалектическом взаимодействии. С одной стороны, свобода необходима для нормальной жизни субъекта, с другой — неограниченной свободой может нарушаться свобода других лиц. Посредством ограничений и, наоборот, их отмены, а также установления не-

благоприятных последствий (ответственности) для субъектов за выбор соответствующего поведения общество пытается достигнуть баланса интересов субъектов и общества, а стабильность общества в известной мере является свидетельством достижения указанного баланса. Таким образом, свобода выбора поведения и ответственность за этот выбор являются основой формирования правопорядка в стране.

Библиографический список

Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М., 2015.

Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004.

Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.

Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008.

Диалектический материализм / отв. ред. А. П. Шептулин. М., 1975.

Зинченко С. А., Галов В. В. Представительство в гражданском предпринимательском праве. Ростов н/Д., 2004.

Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003.

Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.

Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

Радбрух Г. Философия права. Пер. с нем. М., 2004.

Философия права. Курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М., 2011.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. 2-е изд. М., 2009.